

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ФГБУН «ТОБОЛЬСКАЯ КОМПЛЕКСНАЯ НАУЧНАЯ СТАНЦИЯ УРО РАН»
ИНСТИТУТ РАДИАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ЭКОЛОГИИ НАЦИОНАЛЬНОГО
ЯДЕРНОГО ЦЕНТРА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
ГАУК «ТОБОЛЬСКИЙ ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК»
ГБУТО «ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ В Г. ТОБОЛЬСКЕ»
СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ И СПЕЦИАЛИСТОВ Г. ТОБОЛЬСКА

XI ВСЕРОССИЙСКАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ТОБОЛЬСК НАУЧНЫЙ - 2014»

7 - 8 НОЯБРЯ 2014 г.

Тобольск, 2014

УДК 371.122+001
ББК 72.4(2)
Т 50

Печатается по решению
Ученого Совета ТКНС УрО РАН

ТОБОЛЬСК НАУЧНЫЙ - 2014: Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции (г. Тобольск, Российская Федерация, 7-8 ноября 2014 г.) – Тобольск: ООО «Принт-Экспресс», 2014. – 317 с.

В сборник вошли материалы научно-практической конференции «Тобольск научный – 2014», ежегодно проводимой Тобольской комплексной научной станцией УрО РАН. Материалы предоставлены в соответствии с тематическими секциями.

Сборник представляет интерес для научных работников, аспирантов, студентов вузов, занимающихся проблемами экологии, биологии, истории, культуры, этнографии, музееведения и библиотечного дела.

Редакционная коллегия:

Главный редактор

к.э.н., зам. директора по научной работе
И.А. Ломакин

Члены редколлегии

д.б.н., проф. Б.В. Тестов
д.ф.н., проф. М.С. Выхрыстюк
к.и.н. А.А. Адамов
к.и.н. Н.И. Загороднюк
к.б.н. Е.И. Попова
к.и.н. А.И. Татарникова
М.В. Юнина

ISBN 978-5-9904492-4-4

протяженностью 179 км (699 – 520 км реки). Характеристика створов отбора проб представлена в табл. 1. Содержание нефтепродуктов определяли на концентратомере АН-2 согласно методике ПНД Ф 16.1:2.2.22-98 (изд. 2005 г.)

Бентосные пробы отбирали дночертателем бентоса (обычным и утяжеленным), разбор проб проводили в лабораторных условиях. Определяя валовое содержание нефтепродуктов в донных грунтах в период летне-осеннего сезона 2012 г., в среднем по станциям наиболее загрязненными оказались участки, расположенные возле сооружений нефтебазы (створ 2) – максимальные концентрации нефтепродуктов, превышающие ПДК, в летний период отмечены в русской и правобережной части реки на ст. 2, на ст. 7 правобережной части реки. В осенний период 2012 г. общая картина в целом была схожа с летом, наиболее загрязненные участки были отмечены на ст. 2. В период весеннего половодья происходит увеличение концентрации нефтепродуктов по станциям и, соответственно, количества загрязненных участков. Максимум был отмечен на ст. 4.

В период летнего сезона 2013 г. содержание нефтепродуктов в донных грунтах было в среднем на уровне 1,5-2 ПДК, максимальное загрязнение было отмечено на ст. 4 в правобережной части реки. Осенний период отбора проб 2013 г. характеризовался следующим образом: превышение ПДК нефтепродуктов в ДО в среднем составило 1,5 – 2 раза, наиболее загрязненные участки отмечены в русской части ст. 3.

В настоящее время на исследуемом участке реки в структуре макрозообентоса характерно преобладание наиболее устойчивых амфибиотических насекомых, в частности, хирономид. На наиболее загрязненных участках доминируют олигохеты. Остальные таксоны представлены 1-2 видами. Таким образом, макрозообентос исследуемого участка реки в настоящее время представлен более чем 24 видами (комарами-звонцами, комарами-мокрецами, поденками, ручейниками, стрекозами, пиявками, олигохетами, нематодами, моллюсками и веснянками).

Распределение нефтепродуктов в донных отложениях реки Иртыш, по всей вероятности, обусловлено их смывом и выносом с загрязненных пойменных площадей, находящихся на водосборной площади реки. Кроме этого, распределение НП может быть связано с характером течения реки (меандрирование), влиянием антропогенной нагрузки (судоходство), присутствием иловых включений, склонных к накоплению органического вещества и расположением потенциальных источников загрязнения. Динамика концентраций нефтепродуктов на станциях реки обусловлена русовыми эрозионными процессами и наносом твердого стока с загрязненными частицами грунта.

Вместе с тем стоит отметить, что участки поймы реки, где ранее располагались предприятия ТЭК, в настоящее время являются источниками вторичного загрязнения.

ВЫБОР БИОТОПОВ ДЛЯ ИССЛЕДОВАНИЯ РАЗНООБРАЗИЯ МЕЛКИХ МЛЕКОПИТАЮЩИХ В ГЕТЕРОГЕННОЙ СРЕДЕ*

С. В. Мухачева, Ю. А. Давыдова, С. Ю. Кайгородова, Н. В. Золотарева
Институт экологии растений и животных УрО РАН, г. Екатеринбург

Проблема влияния промышленного загрязнения на разнообразие биоты часто рассматривается односторонне. Например, при исследовании разнообразия в условиях загрязненных территорий, как правило, используют небольшое количество пробных

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (12-05-00811, 13-04-01229), Программой Президиума РАН «Живая природа» (12-П-4-1026), НШ-2840.2014.4.

площадей, оперируя оценками только альфа-разнообразия для уровня видов. Начатое нами в 2011 г. изучение роли гетерогенности среды в разнообразии мелких млекопитающих (ММ) импактных регионов позволяет оценить не только традиционное инвентаризационное (альфа- и гамма-разнообразие), но и дифференцирующее (бета-разнообразие). Этот аспект необходим для раскрытия механизмов устойчивости биотических сообществ.

Для оценки влияния гетерогенности среды на разнообразие мелких млекопитающих (ММ) реализовали принципиально иной, по сравнению с традиционным, подход, заключающийся в исследовании биоразнообразия всего ландшафтно-биотопического комплекса сравниваемых контрастных территорий. До сих пор реакцию различных компонентов биоты на техногенное воздействие исследовали путем их сопоставления в пределах какого-либо одного, чаще всего, доминирующего в регионе варианта биотопа, представленного на всем градиенте нагрузки. Как правило, при таком подходе регистрировали снижение разнообразия и обилия при приближении к источнику промышленных выбросов¹. Однако исходная гетерогенность географической среды (разнообразие ландшафтов, почв, растительности) и связанная с ней неоднородность поступления/накопления техногенных загрязнителей на импактных территориях обуславливают возможность сохранения биоты даже на чрезвычайно загрязненных участках, таких как техногенные пустоши.

Работы проводились в окрестностях Карабашского медеплавильного завода (КМЗ, Челябинская область, Южный Урал) в двух контрастных зонах загрязнения – импактной и фоновой, при максимальном включении реального разнообразия вариантов биотопов. Импактные участки непосредственно прилегают к заводу и подвергаются длительному действию выбросов, фоновые незагрязненные территории удалены от источника эмиссии поллютантов на 18–20 км.

Согласно геоботаническому районированию, район исследования относится к Вишневогорско-Ильменскому округу подзоны сосново-березовых лесов южной тайги. В доагрикультурный период, по мнению Б. П. Колесникова, здесь преобладали сосновые леса, представленные в основном разнотравно-злаковыми, широкотравными (с орляком) и зеленомошно-брюсличными типами². Под воздействием рубок и лесных пожаров они на значительных площадях сменились производными березнякам. В пределах Вишневогорско-Ильменского округа наилучшей сохранностью растительного покрова отличается территория Ильменского заповедника, которая дает представление о соотношении основных типов растительности, характерном для района исследований. Так, по данным лесоустройства 1985 г. горные степи и луга занимают 6 % от общей площади заповедника, болота – 1 %, 81 % территории покрывают леса, в том числе 55 % – сосновые, 40 % – березовые³. Поскольку в районе исследования развита озерно-речная система, обычна здесь и пойменная растительность.

Основную сложность представлял подбор нескольких вариантов биотопов в импактной и фоновой зонах, различающихся положением в рельфе и характером растительности – типичных для одной зоны и имеющих «аналог» в другой. Подбору биотопов – исследуемых участков и пробных площадей (ПП) – предшествовали анализ различных картографических материалов (в том числе, лесоустроительных) и

¹ Мухачева С.В., Давыдова Ю.А., Кшнясов И.А. Реакция населения мелких млекопитающих на загрязнение среды выбросами медеплавильного производства // Экология. 2010. № 6. С. 452–458.

² Колесников Б. П. Очерк растительности Челябинской области в связи с ее географическим районированием // Тр. Ильминского заповед. 1961. Вып. 4. С. 63–85.

³ Ивченко Т. Г. Хорология болотных комплексов Ильменского заповедника и ее отображение на геоботанических картах. Челябинск, 2009.

рекогносцировочные работы на местности. В результате каждая выбранная пара участков характеризуется или одинаковым положением в рельефе и составом растительного сообщества, или одинаковым типом хозяйственного использования (например, свалки бытового мусора). Сходный тип ландшафта позволяет предполагать близкий характер миграции химических веществ и сходство изначальных (ненарушенных) почв. Растительность выбранных вариантов участков в каждой зоне представлена как преобладающими по площади лесными фитоценозами (сосновыми и производными от них березовыми лесами), так и характерными для района исследований, но занимающими меньшую территорию пойменными фитоценозами. Кроме того, неотъемлемым элементом антропогенно трансформированных территорий является рудеральная растительность, в том числе и техногенная пустошь в окрестностях завода.

В результате подготовительных работ выбрано семь пар участков, для техногенной пустоши в импактной зоне аналога на фоновой территории нет. В пределах каждого из них заложено три ПП, имеющих размеры по 625 м^2 ; в случае, когда размер участка, определяемый его естественными границами, не позволял разместить три пробных площади, их количество сокращалось. На пойменных участках ПП представляла собой трансект шириной 10 м и длиной 62,5 м. На каждой ПП (всего 41) выполнено полное геоботаническое описание растительности.

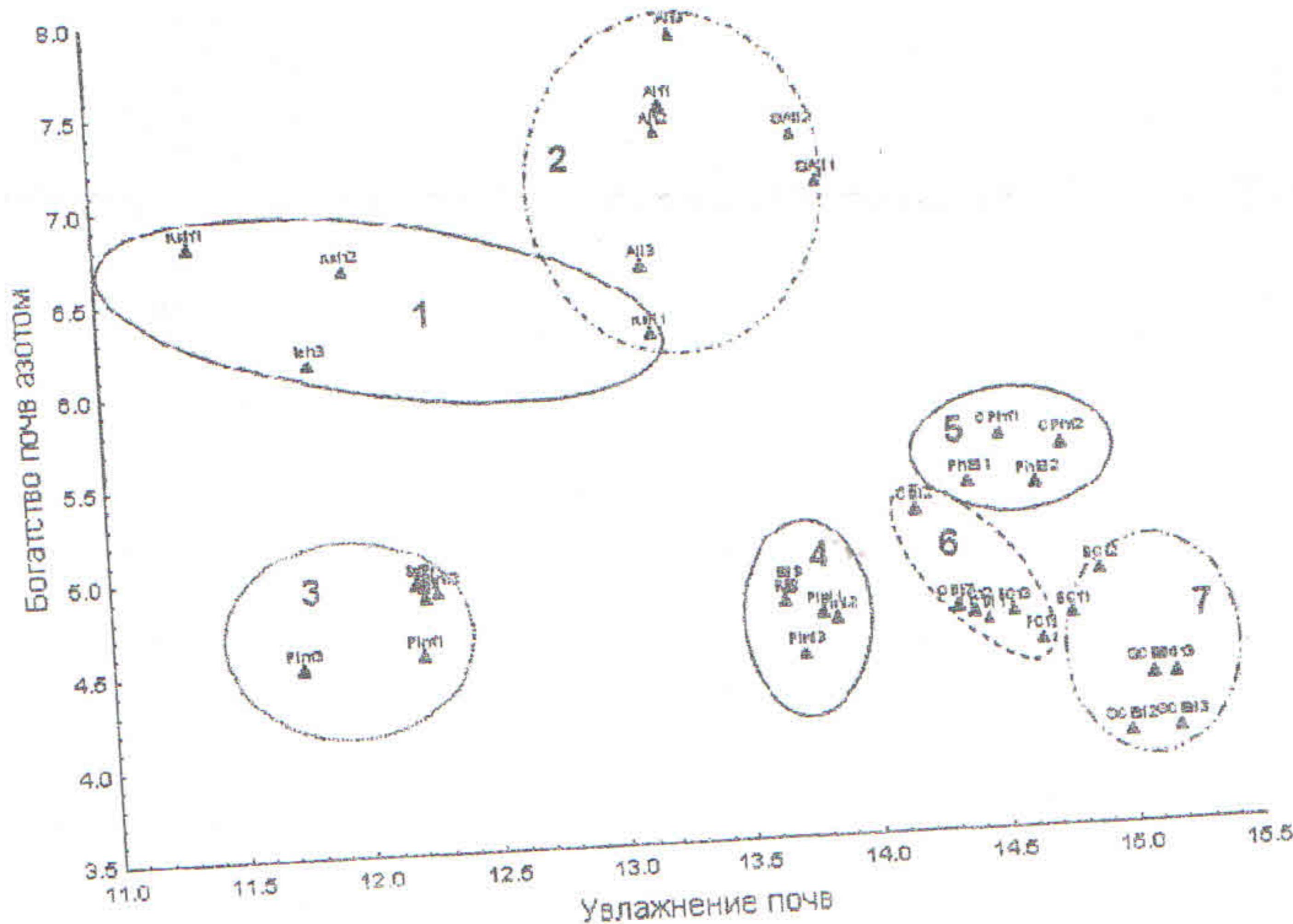

Рис. Распределение растительности пробных площадей по факторам: богатство почв азотом и увлажнение почв (экологические шкалы Д.Н. Цыганова). Цифрами обозначены группы участков, сходных по значениям экологических факторов. 1 – рудеральная растительность^{ИФ}, 2 – ольхово-ветловые крапивные пойменные леса^{ИФ}, 3 – сосновые и березовые фоновые леса, 4 – сосновые и березовые импактные леса, 5 – тростниковые болота^{ИФ}, 6 – осоково-щучковый луг^И и травяно-осоковое болото^Ф, 7 – березово-осоковое^Ф и ивово-осоково-пушицевое болото^И, верхним индексом обозначена территория по загрязнению (И – импактная зона, Ф – фоновая зона).

Для верификации однородности участков проведен фитоиндикационный анализ с использованием экологических шкал¹ и программного продукта IBIS 6.1². В пространстве двух экологических факторов (увлажнение и богатство почв азотом) большая часть ПП объединилась в группы, соответствующие парным участкам импактной и фоновой территории, выбранным в полевых условиях (рис.). Исключение составляют сосновые и березовые леса, которым в фоновой зоне соответствуют свежелесолуговые, а в импактной – сырвато-лесолуговые почвы (по геоботанической типизации почв, основанной на фитоиндикации), которые и в том, и в другом случае бедны азотом.

Учеты мелких млекопитающих на выбранных участках проводили в 2012–2014 гг. с использованием разных орудий лова – ловушек-плашек и живоловок. На каждой ПП устанавливали линии ловушек (15 шт. через 5–7 м друг от друга) со стандартной приманкой, в которых чередовали ловушки-плашки и трапиковые живоловки. Ловушки экспонировались в течение 3 суток с ежедневной однократной проверкой. Использованный нами метод учета позволил вести учет животных на небольших по размерам участках (вписывающихся в выбранные варианты биотопов при высокой мозаичности местообитаний), при этом отлавливать виды, «предпочитающие» разные орудия лова.

На основе данных учетов животных 2012 г. оценено инвентаризационное (альфа- и гамма-) и дифференцирующее (бета-) разнообразие в двух пространственных масштабах: микромасштабе (учетная единица – линия ловушек, площадь облова около 0,1 га) и мезомасштабе (учетная единица – биотоп, площадь облова около 1 га). При учете ландшафтно-биотопического разнообразия местообитаний оказалось, что в микромасштабе увеличение загрязнения приводит к снижению альфа-разнообразия, однако гамма-разнообразие остается неизменным; соответственно, бета-разнообразие на импактной территории существенно выше по сравнению с фоновой. Среднее сходство населения в импактной зоне в 2,0–2,3 раза ниже, чем в фоновой, что также свидетельствует об увеличении бета-разнообразия. Аналогичные различия зафиксированы и по скорости выхода кумуляционных кривых на плато: в импактной зоне для выявления половины всех видов требуется в 2,5–5,2 раза большее выборочное усилие по сравнению с фоновой. Увеличение бета-разнообразия в условиях загрязнения можно интерпретировать как дивергенцию сообществ мелких млекопитающих на импактной территории, обусловленную сохранением на сильно трансформированных территориях пригодных «осколков» местообитаний.

Учет гетерогенности привел к принципиально иным выводам о реакции населения мелких млекопитающих на загрязнение по сравнению с традиционным подходом. Если бы, например, мы сравнивали население только лесных биотопов, было бы сделано вполне традиционное заключение об исчезновении мелких млекопитающих в непосредственной близости от источника выбросов. Именно к такому выводу мы и пришли ранее для этого же района¹. В результате проведенной работы у нас нет оснований констатировать снижение гамма-разнообразия на загрязненной территории.

Исследованные нами участки фоновых и импактных территорий представлены в классификационной матрице биотопов (табл.). По горизонтали задан набор типичных для рассматриваемого района растительных ассоциаций, по вертикали – спектр элементарных форм рельефа, внутри ячейки таблицы – градации степени и характера антропогенной и техногенной трансформации. Трехмерный принцип построения

¹ Цыганов Д. Н. Фитоиндикация экологических режимов в подзоне хвойно-широколиственных лесов. М., 1983.

² Зверев А. А. Информационные технологии в исследованиях растительного покрова: учеб. пособие. Томск, 2007.

позволяет при необходимости изменять список биотопов, вводить дополнительные градации внутри каждого признака (например, стадия сукцессии для растительности, масштаб описания ландшафта и пр.).

Табл.

*Классификация биотопов в фоновой и импактной зонах
(район КМЗ, Челябинская область, Южный Урал)*

Тип ландшафта: геоморфологическая / геохимическая классификация	Тип растительности и биотоп									
	Лесная					Болотная				
	Сосновый лес	Березовый лес	Поймен- ный лес	Тростни- ковое болото	Березовые редины	Ап	Ап Аи	Ап	Ап Тп	Ап
Вогнутая форма рельефа / аккумулятивный, трансаккумулятивный										
Склон (нижняя, верхняя часть склона)/ транзитивный			Ап Тп	Ап Тп						
Выпуклая форма рельефа, вершина, плакор / элювиальный	Ф	Тп								
Зона промышленного загрязнения*	b	i	b	i	b	i	b	i	b	i

Продолж. табл.

Тип ландшафта: геоморфологическая / геохимическая классификация	Тип растительности и биотоп									
	Луговая				Рудеральная					
	Заболоченный луг				Свалка		Техногенная пустошь			
Вогнутая форма рельефа / аккумулятивный, трансаккумулятивный	Ап	Ап Тп	Аи	Ап						
Склон (нижняя, верхняя часть склона)/ транзитивный								аналога нет	Тп	
Выпуклая форма рельефа, вершина, плакор / элювиальный										
Зона промышленного загрязнения*	b	i	b	i	b	i	b	i		

Примечание.

Градации степени антропогенной и техногенной трансформации ландшафтов:

Ф – фоновый – степень трансформации ландшафта – без выраженных изменений.

Ап – антропогенно-преобразованный – слабо и средне измененный природный ландшафт на уровне фаций. Изменения выражены в облике почвенно-растительного покрова – смена растительных

сообществ, развитие дернового процесса, изменение окислительно-восстановительного режима почв, переуплотнение почв и т. п. Происходят при целенаправленной хозяйственной деятельности: осушении болот, торфоразработках, плановых рубках леса, выпасе скота, сенокошении, изменении пойменного режима почв при регулировании речного стока плотинами и водохранилищами значительно ниже плотин, организации свалок бытового мусора; а также при рекреации;

An – антропогенно-нарушенный – сильно измененный природный ландшафт на уровне фаций. Изменения выражены в нарушениях микро- и нанорельефа (появление ям, траншей, воронок, насыпей и т. п.). Происходят в ходе хозяйственной деятельности: горных разведочных работах, небольших горных выработках, «варварской» рубке леса; углекаждении, по границам крупных горных выработок, выемке плодородного грунта и т. п.;

Tn – техногенно-преобразованный – слабо и средне измененный природный ландшафт на уровне уроцищ. Относится к отряду горнопромышленных геохимических ландшафтов, колену цветной металлургии. Изменения выражены в преобразовании облика почвенно-растительного покрова: возникновение метевопокровных лесов с большим количеством сухостойных деревьев, ветровальных комплексов, в почвах появляются новообразованные специфические техногенные горизонты, начальные этапы эрозии почв после низовых пожаров и т. п. Изменения происходят при эксплуатации промышленных предприятий и обусловлены чрезвычайно- и высокоопасным уровнем загрязнения почв.

Tn – техногенно-нарушенный – сильно нарушенный ландшафт на уровне уроцищ. Относится к отряду горнопромышленных геохимических ландшафтов, колену цветной металлургии. Изменения выражены в трансформации мезо-, микро- и нанорельефа после уничтожения почвенно-растительного покрова. Формируется при эксплуатации промышленных предприятий после превышения порога устойчивости ландшафтов (экосистем) к техногенным химическим нагрузкам. Выражается в гибели биоценоза, эрозии почв и почвообразующих пород на склонах, образовании крупных оврагов, селевых наносов и т. п.

T – техногенный – формирование нового ландшафта на уровне уроцищ. Относится к отряду горнопромышленных геохимических ландшафтов, колену цветной металлургии. Изменения выражены в создании нового мезо-, микро- и нанорельефа после уничтожения природных (исходных) ландшафтов. Сопровождается возникновением обширных техногенных пустошей. Формируется при эксплуатации промышленных предприятий, сопровождающейся разработкой карьеров, возведением отвалов токсичных и нетоксичных отходов производства, а также загрязнение твердыми токсичными отходами подчиненных ландшафтов в результате размыва и переотложения в поймах рек содержащего отвалов.

* Зоны промышленного загрязнения: *b* – фоновая, *i* – импактная.

Полученные нами оценки роли гетерогенности среды в разнообразии ММ свидетельствуют о том, что для охвата всего разнообразия ландшафтно-биотопических условий необходимо, чтобы по горизонтали и вертикали одновременно было заполнено не менее одной ячейки.

Хотя классификационная матрица отражает состав биотопов изучаемого района, мы полагаем, что возможно ее использование для любого ландшафтно-зонального природного комплекса.

ТАВОЛГОВЫЕ СООБЩЕСТВА В ПОЙМЕ СРЕДНЕГО ТЕЧЕНИЯ РЕКИ ВЫЧЕГДА

А. М. Попова

Сыктывкарский государственный университет, г. Сыктывкар

Таволговые сообщества поймы среднего течения р. Вычегды, ее притоков и стариц относятся к классу *Molinio-Arrhenatheretea*, порядку *Molinietalia*, союзу *Calthion*, подсоюзу *Filipendulenion*, ассоциациям *Lysimachio vulgaris-Filipenduletum* и *Filipenduletum ulmariae*.

Продромус

Класс *Molinio-Arrhenatheretea* R. Tx. 1937 em. R. Tx. 1970

Порядок *Molinietalia* W. Koch 1926